

больше», годовой начет был произведен с 1 марта, не считая двух заслуженных месяцев. В деле сохранился и черновик официального письма от 7 февраля о выдаче Лукину полутора сотен червонцев из кабинетских сумм. Возможно, эти деньги шли в дополнение к жалованью. Лукин уехал вскоре, и уехал не один. Вместе с ним ехал Алексей Попов, один из первых русских актеров, игравший еще в ярославской труппе Волковых. «По высочайшему ея императорского величества повелению, — писал Елагин А. И. Голицыну 3 февраля, — отправляются от меня в чужие края бывший при мне Кабинета секретарь Владимир Лукин и российского театра актер Алексей Попов; а как им для проезду и пробывтия в чужих краях потребны паспорта, то я ваше сиятельство покорнейше прошу каждому из них особый паспорт не задержав ко мне прислать, ибо я их непродолжительно по высочайшему повелению отправить должен». Одновременно был выдан паспорт и определенному «к навывканию делам Придворной конторы» В. Дарагану.⁵ Документы о заграничном путешествии Лукина и актера Попова заставляют вновь вспомнить о предположении П. П. Пекарского, что Лукин сам был автором «пролукински» ориентированного, по мнению исследователей, «Известия о русских писателях» 1768 г., получившего в литературе название «немецкого» или «лейпцигского». Эта точка зрения забыта, хотя ее придерживался ряд серьезных ученых. По крайней мере в последних работах о биографических словарях XVIII в. имя Лукина дается в общем перечне отвергнутых кандидатур.⁶

В официальных бумагах ничего не говорится о каких-либо конфиденциальных поручениях Лукину во время его заграничного вояжа. Но вскоре по возвращении он получил повышение в чине. 18 декабря 1769 г. Елагин запросил А. А. Вяземского о деле по производству своего кабинет-секретаря, который при нем «по довольному немецкого и французского языков знанию переводы и переписку иностранную отправляет», в надворные советники и 11 января 1770 г. получил ответ, что Сенат решил этот вопрос положительно еще 18 декабря истекшего года.⁷

Второе прошение Лукина относится ко времени его службы в Главной дворцовой канцелярии и рисует как круг его занятий, так и материальное положение. «Службу мою продолжал я, все-

⁵ ЦГАДА, ф. 10, д. 505, л. 84—91.

⁶ Энергично отстаивал авторство Лукина Б. В. Томашевский (Ироикомиическая поэма. Л., 1933, с. 705—706; здесь же литература вопроса). В 1951 г. он вновь аргументировал свое мнение на обсуждении рукописи «История русской комедии XVIII века» П. Н. Беркова в Пушкинском Доме. См. также статьи: Мартынов И. Ф. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова и литературная полемика 60—70-х годов XVIII века. — Русская литература, 1968, № 3, с. 184—191; Динерштейн Е. А. Лейпцигское «Известие о некоторых русских писателях» и его автор. — В кн.: Журналистика и литература. М., 1972, с. 72—87.

⁷ ЦГАДА, ф. 14, оп. 1, д. 55, л. 231—232.